

Почему СССР отказался от Луны?

Задолго до начала космического соревнования между СССР и США советские специалисты заявили претензии на Луну. Однако время шло, а конкретные планы так и не были озвучены. В ответ на американскую программу «Аполлон» Советский Союз ограничился отправкой исследовательских аппаратов и луноходов. Только через много лет мы узнали, что в действительности победа в космической гонке была очень близка.

После того как на орбиту отправились первые советские спутники и космонавты, все думали, что США отстали навсегда и не за горами полет советских людей на Луну. Однако те специалисты, которые непосредственно участвовали в его подготовке, знали, что ситуация далека от идеальной.

Фальшивый старт

Расчеты показали, что пилотируемый космический корабль, способный доставить человека на Луну и вернуть его обратно, будет весить не менее 100 тонн. Межконтинентальная ракета Р-7, используемая для запуска спутников и кораблей «Восток», в форсированном варианте могла поднять на орбиту до 6,5 тонны. Поэтому в конце 1950-х годов встал вопрос о создании сверхтяжелой ракеты Н-1 («Наука» или «Носитель»).

Сразу взяться за конструирование подобной ракеты Сергей Королев и его соратники не решились, и в 1959 году были выдвинуты предложения построить сначала более легкий вариант – с грузоподъемностью до 40 тонн. В июне 1960 года в ЦК КПСС обсуждались предложения по облегченной Н-1, которую главный конструктор обещал сделать к 1963 году, прося под ее разработку

три миллиарда рублей. Однако министерство обороны, которому в той или иной степени подчинялись все бюро и институты, работавшие на космонавтику, не спешило заваливать Королева деньгами, а требовало внятно объяснить, зачем для укрепления обороноспособности страны нужен полет на Луну.

В январе 1961 года было проведено «ревизионное» заседание Совета обороны, которое постановило: «сосредоточить усилия конструкторских организаций промышленности в первую очередь на решении важнейших задач в интересах обороны страны». В конце марта, за две недели до полета Юрия Гагарина, участь сверхтяжелой ракеты была решена: ее разработку отложили на два года.

Нехватка денег

Однако Сергей Королев не собирался сдаваться и по собственной инициативе продолжил работу над Н-1. А чтобы не дразнить гусей, ее истинное назначение скрывалось от военных заказчиков. Новый эскизный проект предусматривал создание трехступенчатой ракеты, которая могла бы выводить на орбиту грузы массой 75 тонн. Конечно, сотрудники Королева понимали, что такой грузоподъемности недостаточно

для запуска полноценного лунного корабля, фигурировавшего в документах под безликим индексом Л-3, но надеялись, что если лунная программа получит поддержку, они смогут запускать по две ракеты, стыкуя части корабля на околоземной орбите.

В сентябре 1962 года правительство утвердило новый эскизный проект Н-1, при этом начало летных испытаний назначили на 1965 год. Главной задачей сверхтяжелого носителя его разработчики называли не полет на Луну, а выведение на орбиту элементов системы слежения, обнаружения и уничтожения межконтинентальных ракет противника. Получается, команда Королева предвосхитила идею Стратегической оборонной инициативы (СОИ), разработка которой в США началась только через 30 лет!

В то же время сам Королев надеялся, что ему удастся вывести в приоритетные именно проект Л-3. Он неоднократно обращался по этому вопросу к Никите Хрущеву. Тот в ответ резонно указывал конструктору, что у государства есть и другие заботы, кроме осуществления экспедиции на Луну: освоение целины, перевооружение армии, строительство доступного жилья. На встрече в Пицунде он прямо заявил, что Королев должен изыскать меры по удешевлению всего проекта, если хочет лететь на Луну. Выход был один – сделать так, чтобы вся экспедиция уложилась в один запуск Н-1. Команда Королева снова засела за работу и в конечном итоге добилась увеличения грузоподъемности до 93 тонн.

Конечно, сроки будущих летных испытаний сдвинулись еще на год,

Проживи Сергей Королев на несколько лет дольше, советский корабль, скорее всего, достиг бы Луны первым

но даже в этом случае советский космонавт успевал на Луну раньше американского. Однако правительство продолжало тянуть с решением по финансированию программы. Сергей Королев и Мстислав Келдыш от имени Совета главных конструкторов обратились к Хрущеву с прямым вопросом: «Летим или не летим на Луну?» Последовало указание: «Луну американцам не отдавать! Сколько надо средств, столько и найдем».

3 августа 1964 года вышло правительственные постановление №655-268 «О работах по исследованию Луны и космического пространства», в котором заявлялось, что «важнейшей задачей в исследовании космического пространства с помощью ракеты Н-1 является освоение Луны с высадкой экспедиций на ее поверхность и последующим их возвращением на Землю». Но в январе 1966 года умер Сергей Королев, чей талант и огромные полномочия могли бы сделать невозможное для лунного проекта.

Крах проекта

Дело было за инженерами-конструкторами, но перед ними стояли серьезные препятствия. Единственный советский космодром Байконур находился вдалеке от водных артерий, а железная дорога накладывает серьезные ограничения на габариты перевозимых конструкций, поэтому конструкторам пришлось выкручиваться. Сначала придумали транспортировать блоки Н-1 с завода «Прогресс» в Куйбышеве по Волге и Каспийскому морю, в городе Гурьеве перегружать с баржи на огромный тягач и 1000 километров везти их по степи к Байконуру. Однако такая схема доставки выглядела сложной и зависимой от времен года, поэтому от нее отказались. На Байконуре практически с нуля пришлось строить новые заводы для того, чтобы на месте собирать габаритные элементы Н-1.

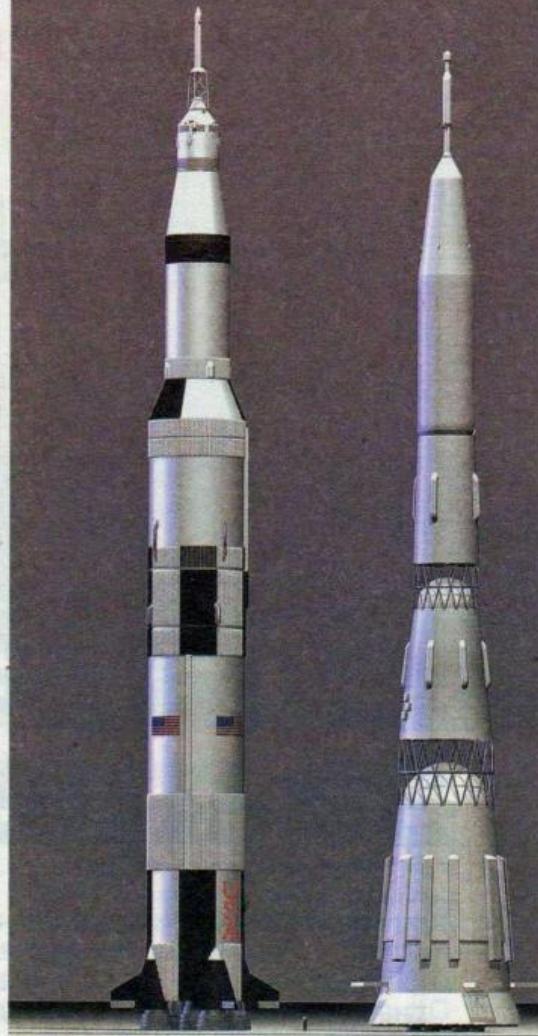
Разумеется, все это очень дорого стоило, приходилось изыскивать возможность снижения расходов до приемлемого уровня. В итоге разработчики отказались от динамического стенда для предполетных испытаний первой ступени в сборе и стенд для испытаний ракеты в вертикальном положении. У американцев такие стены были, что позволяло им добиться высокой надежности своих ракет-носителей еще до начала полетов.

Впрочем, даже если бы такие стены звели на Байконуре, громоздкое производство явно не способствовало ускорению работ. И когда 21 февраля 1969 года (за пять месяцев до высадки американцев на Луну) первую Н-1 наконец-то запустили, ни она сама, ни наземные службы не были готовы к испытаниям.

Результат закономерен – на 69-й секунде выключились все двигатели первой ступени, и ракета упала в 52 километрах от старта.

Следующую попытку предприняли 3 июля 1969 года, и она обернулась чудовищной катастрофой – при запуске взорвался двигатель первой ступени, что привело к падению огромной ракеты на стартовый комплекс.

Несмотря на катастрофу, программу было решено продолжить. Уцелевший

Советские ракеты Н-1 (справа) не прошли испытаний. Все 13 запусков американских «Сатурн-5» (слева) оказались успешными

стартовый комплекс модернизировали. Изготовили еще четыре опытных образца ракеты. Но главная проблема так и не была решена – ступени Н-1 не испытывали в сборе. В результате еще два запуска закончились неудачно – гибелью ракет. mystery.strongsoft.com.ua

В мае 1974 года программа была закрыта. При этом правительство списало шесть миллиардов рублей, затраченных на ее реализацию, – сумма хоть и значительная, но заметно уступавшая бюджету американского космического агентства НАСА.

Антон ПЕРВУШИН

АМЕРИКАНСКИЙ «АПОЛЛОН»

За 1968–1972 годы американские астронавты совершили девять полетов к Луне и шесть высадок на ее поверхность. Тем не менее программа «Аполлон» не была реализована в полном объеме: три запланированные экспедиции были отменены из-за нехватки средств. На лунную программу американцы потратили около 25,4 миллиарда долларов (170 миллиардов в современных ценах).

